

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА И ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Гафурова Умида Абдумаликовна

преподаватель кафедры методики русского языка

Акбаров Ойбек Абдугафурович

кандидат филологических наук, доцент, Ферганский государственный университет

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7394273>

Аннотация. В данной статье уточняется суть ставших широкоупотребимыми понятий «языковая личность», «речевой портрет» и систематизируются подходы к их изучению. Необходимость в этом объясняется все возрастающим интересом к анализу разнообразных коммуникативно-дискурсивных ролей личности и, как следствие, неизбежной терминологической путаницей, которая наблюдается в ряде работ по этой тематике.

Ключевые слова: языковая личность, речевой портрет, социальностатусный тип языковой личности, коммуникативная/речевая личность, вербальное поведение политика.

THEORETICAL CONCEPTS OF SPEECH PORTRAIT AND LANGUAGE PERSONALITY

Abstract. This article clarifies the essence of the concepts of "linguistic personality", "speech portrait" that have become widely used, and systematizes approaches to their study. The need for this is explained by the ever-increasing interest in the analysis of various communicative and discursive roles of the individual and, as a result, the inevitable terminological confusion that is observed in a number of works on this topic.

Keywords: language personality, speech portrait, social status type of language personality, communicative/speech personality, politician's verbal behavior.

Проблема создания речевого портрета говорящего заботит умы лингвистов уже не один десяток лет. Активное развитие антропоцентрического подхода к трактованию языковой личности, объединившее усилия множества смежных наук, таких как социолингвистика, психолингвистика, прагматическая лингвистика, этнолингвистика и другие, поставило во главу угла человеческий фактор, а именно личностные характеристики человека, влияющие на процессы речевого производства и речевого восприятия.

Основным предметом изучения лингвистики в последние десятилетия оставался человек во всем многообразии своих социальных и коммуникативных ролей. Такой антропоцентрический подход заставлял отечественных исследователей искать различные способы понимания и указания этого субъекта. В результате, возникали такие понятия, как «языковая личность» [Богин 1984, Караулов 1987, Зильберт 1994, Карасик 1994, Сентенберг 1994, Сиротинина 1997, Головина 1997, Кочеткова 1998, Седов 2000, Мадалиева 2011, Кадилина 2011], «речевая личность» [Прохоров 1999], «коммуникативная личность» [Красных 1998], «словарная личность» [Карасик 1994, Воркачев 2001], «речевой портрет» [Шаховский, Желтухина 1999, Михайлова 2011, Алексеева 2012, Асташова 2013], «речевой имидж» [Дорожкина 1997], «идиостиль» [Шустрова 2006] и др. При этом до сих пор в некоторых работах [Соколовская 2002, Шапочкин 2004] наблюдается терминологическая путаница, когда одним понятием подменяют другое, или несколько понятий в схожих контекстах употребляют

недифференцированно. Единственным плюсом при данных обстоятельствах является то, что подобная неразбериха заставляет исследователя обратиться к первоисточникам и постараться расставить все точки над “i”.

Наиболее употребимым, на наш взгляд, является понятие «языковая личность». Однако его объем не исчерпывается двумя словами. В настоящей статье мы попытаемся предложить свою интерпретацию некоторых нюансов, касающихся данного оборота.

Ю.Н. Караулов, который первым провозгласил этот термин в его нынешнем понимании, выделяет три уровня изучения языковой личности, причем первый уровень называет «нулевым». На этом этапе языковая личность априори выступает как представитель некоторого этноса, его мышление формируется под давлением многовековых национальнокультурных традиций и господствующих в обществе идеологических предпочтений. Любой человек изначально является частью национальной языковой культуры, поскольку в своем вербальном поведении он будет подавать себя так, как это делают и делали тысячи подобных ему людей. В этой связи обращает на себя внимание общеизвестный постулат Вильгельма фон Гумбольдта о соотношении языка и мышления. В его основе лежит понятие языка как живой деятельности человеческого духа, исходящей из глубин человеческого существа и пронизывающей все его бытие. Повидимому, учитывая это, Ю.Н. Караулов, и связывает данный уровень изучения языковой личности с «возможностью выделения в общеязыковой картине мира ее общезначимой, ядерной, инвариативной части».

С другой стороны, учеными отмечается перспективность создания коллективного речевого портрета личности, который позволил бы судить о речевых характеристиках социума, частью которого является индивидуум, и обобщил присущие данному сообществу явления. Определяя речевой портрет как «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определённого социума в отдельно взятый период существования», Т.П. Тарасенко выделяет ряд характеристик личности, отражающихся в речевом портрете: возрастные, гендерные, психологические, социальные, этнокультурные и лингвистические.

Также отмечается, что на вербально-семантическом уровне время над личностью не властно, ее набор слов и вербально-семантических ассоциаций определяется по «общенациональному языковому типу» и является ее «стандартным устойчивым» компонентом. А на лингво-когнитивном и мотивационном уровнях, естественным образом, «все течет, все изменяется».

Таким образом, речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность, объединенная с другими личностями в одну социальную общность (национальную, демографическую, профессиональную и т.п.).

Основоположником понятий речевого и фонетического портрета личности стал М.В. Панов, который описал произношение ряда политических деятелей, ученых и писателей прошлого. В своей модели для создания фонетического портрета ученый опирался на социальные характеристики людей, такие как принадлежность к определенному социальному слою, наличие в речи диалектных особенностей, возраст, профессию и др. Несмотря на то, что каждый из портретов представлял манеру произношения конкретного человека, он объединял в себе индивидуальные и

коллективные свойства, поскольку был отражением речи своей социальной среды (театральной, поэтической, бытовой и т.п.).

В соответствии с предложенными характеристиками составляющих языковой личности Ю.Н. Караулов выработал план ее описания. Вначале предлагается охарактеризовать «семантико-строевой уровень организации данной языковой личности», то есть обрисовать портрет этого человека как «представителя конкретного языкового строя». Далее – синтезировать языковую модель мира этого человека, на основе произведенных им текстов составить его тезаурус. И в заключении – выявить жизненные установки, мотивы деятельности, скрытые и явные цели, которые находят отражение в процессе создания своих и восприятия чужих текстов.

Понятие «языковой личности» в научный обиход ввел академик В.В. Виноградов. Будучи непревзойденным специалистом по художественной литературе, он изучал соотношение языковой личности, художественного образа и образа автора. Ю.Н. Караулов же решил не заикливаться на беллетристике и в своих рассуждениях стал мыслить шире и за основу взял принятое в психологии понятие «личность» и решил рассматривать его как многоплановую дискурсивную единицу, делая акцент на том, какую роль в речестроении конкретного человека играет взаимоотношение языка и мышления. Языковая личность – это не «частноаспектный коррелят личности вообще» (как правовая или экономическая личность), а это совокупность личностных характеристик человека и его вербальных особенностей. В языковой личности на первый план выступает глубинное языковое содержание личности, которое является стимулом к ее развитию и которое дает ей новое самосознание и самоотражение, оно насыщает ее поступки новыми смыслами и разумениями, и в итоге порождает деятеля, который через свое вербальное поведение может влиять на других.

Отдавая должное Ю.Н. Караулову в его перспективном начинании и общей идейной основе исследования, видится резонным порекомендовать лингвистам, открывающим для себя книгу «Русский язык и языковая личность», относиться к ней критично и творчески и уточнять ряд моментов с помощью специальной литературы.

Эти идеи были развиты другими исследователями, которые поставили целью построение таких речевых или, как их называет Т.М. Николаева, социолингвистических портретов, в которых был бы элемент выбора вариантов речевого поведения в зависимости от ситуации общения. Задаваясь вопросом о необходимости представлять все уровни языковой системы при использовании социолингвистического портрета в качестве метода описания речевых характеристик, она отвечает на него таким образом: «Многие языковые парадигмы, начиная от фонетической и кончая словообразовательной, оказываются вполне соответствующими общенормативным параметрам и поэтому интереса не представляют. Напротив, важно фиксировать яркие диагностирующие пятна».

Голос человека, являясь составной частью его имиджа, служит созданию целостного впечатления о личности, которое складывается под воздействием индивидуальных характеристик качества и диапазона голоса, его громкости и мелодичности, а также эмоционального состояния говорящего, нормативности речи, возможных дефектов, влияющих на артикуляцию, и ряда других факторов. Важно помнить, что оценивание человека другими людьми обусловлено также социальными

стереотипами речевого общения. Тем не менее, знание этих объективных связей может существенно облегчить процесс коммуникации как на родном, так и иностранном языках.

Из всех существующих подходов к изучению ЯЛ наиболее предпочтительным для нас является анализ заранее определенного типа личности (например, предпринимателя, телеведущего, политика). Причем людей с творческим воображением (писателей и поэтов) мы объединяем в отдельную категорию. И, поскольку они требуют особых методов изучения и способов интерпретации результатов, мы оставляем их за рамками наших исследований.

Именно социально-статусный тип ЯЛ позволяет выбирать комплексную стратегию анализа вербального поведения человека. На наш взгляд, она должна предполагать совокупное рассмотрение четырех параметров: биологического (пола и возраста), психического (эмоционального состояния в момент речи и в предшествующих ему ситуациях), социального (национальности, места рождения, социального статуса, профессии) и индивидуально-лингвистического (вокабуляра, ключевых слов, идеологем, отношения к окружающим по принципу «свойчужой», набора риторических инструментов, фонологических особенностей). Данный подход предполагает учитывать принцип междисциплинарности при проведении исследования, однако в целом анализ проводится в рамках коммуникативно-дискурсивной парадигмы, находящейся в центре современных лингвистических изысканий.

С нашей точки зрения, ЯЛ – это индивид, который проявляет себя в вербальном поведении, характеризуемом всей совокупностью ситуативно обусловленных лингвистических и экстралингвистических особенностей.

Параллельно с «языковой личностью» в отечественной лингвистике используется понятие «речевой портрет». Его появление связывают с именем выдающегося отечественного ученого М.В. Панова, выдвинувшего в середине 60-х годов XX века идею фонетического портрета. В дальнейшем термин получил развитие в трудах таких ученых, как Т.Г. Винокур, Т.И. Ерофеева, Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Л.П. Крысин, Т.М. Николаева, Н.Н. Розанова, К.Ф. Седов и др.

По мнению Т.П. Тарасенко, РП – это «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования». Автор отмечает, что в РП находят отражение такие аспекты личности, как: 1) возрастные, 2) гендерные, 3) психологические, 4) социальные, 5) этнокультурные, 6) лингвистические.

Таким образом, основным отличием понятия «языковая личность» от понятия «речевой портрет» являются временные рамки анализа функционально-коммуникативных характеристик человека. Речевой портрет можно описывать как статическую величину, которая рассматривается в определенный отрезок времени и которая детерминируется условиями, задающимися особенностями жанра и регистра речи. «Языковой личности» же свойственна динамика в ее развитии. В зависимости от многочисленных и постоянно меняющихся экстралингвистических параметров трансформируется репертуар языковых средств, меняются такие характеристики речи, как общее тематическое содержание, конфигурация межличностных отношений участников коммуникации, отражающаяся на использовании ими в речи «формальной» и «неформальной» лексики, формы речевого общения (устная/письменная, подготовленная/спонтанная речь, монолог/диалог) и т.д. В

отличие от «языковой личности» «речевой портрет» предполагает некий срез в развитии коммуникативного потенциала человека, а, с другой стороны, его можно представить как совокупность характеристик, составляющих речевой имидж личности, это то, как традиционно воспринимает и оценивает данного человека общественность, то есть некий стереотипный образ.

REFERENCES

1. Избаева, Н., & Гафурова, У. (2021). Особенности функционирования языка медиа. *Вестник Науки и Творчества*, (6 (66)), 31-34.
2. Косимов, А. Р., & Гафурова, У. А. (2022). ЗНАЧЕНИЕ МЕДИАТЕКСТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА. *Universum: филология и искусствоведение*, (4 (94)), 41-43.
3. Мухиддинов, А. Г., Избаева, Н., & Гафурова, У. (2021). ВЗГЛЯД НА ОНОМАСИОЛОГИЮ КАК ОДИН ИЗ НОВЫХ ПРИНЦИПОВ ЛИНГВОДИДАКТИКИ. *Universum: филология и искусствоведение*, (5 (83)), 20-22.
4. Алимов, Т. Э., & Фазилова, К. Б. (2022). ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ. *Вестник науки и образования*, (8 (128)), 41-43.
5. Алимов, Т. Э., & Махмудова, Ш. А. (2022). Явление интерференции в условиях формирования коммуникативной компетенции студентов-билингвов. *International scientific review*, (LXXXVI), 74-76.
6. Вишневская Г.М. Билингвизм и его аспекты. – Иваново, 1997. – 174 с
7. Гришаева Л.И. Индивидуальное использование языка // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2006. №1. С. 16 – 22.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
9. Крысин Л.П. Речевое общение в условиях речевой неоднородности. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 224 с.
10. Давлятова, Г. Н., & Таштемирова, З. С. (2020). ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ОБ УЧЁНОМ-ЭНЦИКЛОПЕДИСТЕ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ. *Актуальные вопросы науки*, (60), 14-18.
11. Травников, С. Н., Петривня, Е. К., Июльская, Е. Г., Таштемирова, З. С., Давлятова, Г. Н., & Мухиддинов, А. Г. (2021). *Филологическая акмеология*. Де'Либри.
12. Таштемирова, З. С., & Давлятова, Г. Н. (2020). ВОПРОСЫ ДУХОВНОСТИ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА. *Актуальные вопросы науки*, (60), 33-37.
13. Таштемирова, З. С., & Давлятова, Г. Н. (2019). ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ДИАЛОГ КУЛЬТУР. *Вопросы гуманитарных наук*, (2), 80-82.
14. Таштемирова, З. С., & Давлятова, Г. Н. (2018). ЯЗЫКОВАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН. *Современные гуманитарные исследования*, (1), 60-63.
15. Таштемирова, З. С., & Давлятова, Г. Н. (2017). "Голос" поэтессы Зульфийи на занятиях русского языка. *Педагогические науки*, (1), 39-41.
16. Давлятова, Г. Н., Таштемирова, З. С., & Мамаджанова, Г. М. (2017). Первые шаги в науку. *Педагогические науки*, (1), 6-8.

17. Таштемирова, З. С., & Мамаджанова, Г. М. (2018). ИЗУЧЕНИЕ И ОПИСАНИЕ ТЕРМИНОВ " КУЛЬТУРЕМА" И" ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМА" В ЛИНГВИСТИКЕ. *Современные гуманитарные исследования*, (1), 64-66.
18. Таштемирова, З. С. (2021). Ситуативные задания как средство развития русской речи учащихся узбекской школы. *ЦЕННОСТИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО МИРА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В УЧЕБНЫХ И КОНТРОЛЬНЫХ МАТЕРИАЛАХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ И ДРУГИМ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ*, 59-62.
19. Таштемирова, З. С., & Газиева, Д. М. (2020). ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЖАНРОВ В СТИЛИСТИКЕ. *Актуальные вопросы науки*, (60), 25-29.
20. Таштемирова, З. С., & Мамаджанова, Г. М. (2019). МЕНТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТОВ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ И ИХ ИЗУЧЕНИЕ. *Вопросы гуманитарных наук*, (2), 46-48.
21. Таштемирова, З. С., & Давлятова, Г. Н. (2016). ПОЛИЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН. *Педагогические науки*, (1), 12-14.
22. Давлятова, Г. Н., & Таштемирова, З. С. (2015). Лингвокультуроведческая проблематика и возрождение риторики в вузах. *Современные гуманитарные исследования*, (1), 50-52.
23. Таштемирова, З. С., & Давлятова, Г. Н. (2014). Гимн памяти великого поэта Востока на занятиях русского языка в вузе. *Вопросы филологических наук*, (2), 28-30.
24. Таштемирова, З. С., & Давлятова, Г. Н. (2014). Многоязычие на Востоке: вчера, сегодня, завтра. *Вопросы филологических наук*, (2), 63-64.
25. Таштемирова, З. С., & Давлятова, Г. Н. (2011). ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН. *Вопросы филологических наук*, (2), 61-63.
26. Таштемирова, З. С., Давлятова, Г. Н., & Наркобилова, Г. (2007). СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ИЗУЧЕНИИ ТРИАДЫ" ЧЕЛОВЕК-ЯЗЫК-ОБЩЕСТВО". *Актуальные проблемы современной науки*, (3), 62-63.
27. Таштемирова, З. С., & Давлятова, Г. Н. (2007). ЯЗЫК, ГУМАНИЗМ И ДУХОВНОСТЬ. *Актуальные проблемы современной науки*, (3), 40-41.